

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката А.

10.07.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), Передрука А.Д., Чангли А.И. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.07.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 13.12.2024 первым вице-президентом АП СПб Саськовым К.Ю.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужила жалоба Б.В.С., поступившая в АП СПб 02.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 26.12.2024.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 21.04.2024 между Б.В.С. и адвокатом А. было заключено соглашение № 522 об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – Ж.А.С. – родного брата Б.В.С.

В качестве предмета соглашения обозначена «защита на предварительном следствии Ж.А.С. 12.06.1998 г.р. ст. 228.1 ч. 4 УК РФ» (п. 1.1 соглашения).

Размер вознаграждения адвоката определён сторонами в сумме 100 000 рублей (п. 3.1), на момент подписания соглашения доверителем произведена оплата в размере 50 000 рублей, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру № 72 от 21.04.2024.

Из жалобы Б.В.С. следует, что 26.04.2024 адвокат А. запросил у доверителя остаток денежных средств по соглашению, её отец – Ж.С.М. – оплатили адвокату остаток денежных средств по соглашению и получил от адвоката соответствующий финансовый документ.

Кроме того, помимо денежных средств, указанных в соглашении, адвокат А. якобы стал просить дополнительные денежные средства, аргументируя эти просьбы тем, что он сможет найти возможность положительно повлиять на ситуацию с Ж.А.С. на законных основаниях.

22.04.2024 Б.В.С. передала адвокату Ж.А.С. 50 000 рублей наличными, а еще 150 000 рублей перевела на карту «Тинькофф Банка» по номеру телефона А.

23.04.2024 Б.В.С. передала адвокату Ж.А.С. 300 000 рублей якобы «за содействие в заключении соглашения о сотрудничестве Ж.А.С. с органами предварительного следствия». В жалобе Б.В.С. отмечает, что «чеки по операциям имеются».

30.04.2024 Б.В.С. передала адвокату Ж.А.С. 50 000 рублей наличными денежными средствами.

01.06.2024 якобы адвокат А. сообщил Б.В.С., что соглашение о сотрудничестве Ж.А.С. с правоохранительными органами нужно «подкрепить куратором» и «опцией» возможного выбора «лояльного» судьи на судебный процесс, за что Б.В.С. передала адвокату Ж.А.С. 250 000 рублей наличными.

29.06.2024 адвокат А. якобы сообщил Б.В.С. о том, что у Ж.А.С. по уголовному делу выявляются множественные эпизоды и для того, чтобы все эпизоды объединить в один необходимо передать адвокату еще 1 000 000 рублей.

02.07.2024 Б.В.С. расторгла соглашение с адвокатом А., попросив приложить к делу все документы, за которые заплатила. В случае, если таковых нет, она попросила вернуть все неотработанные денежные средства.

Кроме того, Б.В.С. указывает, что адвокат А. сначала предоставил ей в мессенджере WhatsApp «электронное фото, где он приобщал все характеризующие документы Ж.А.С. к уголовному делу, с подписью следователя от 01.07.2024», однако 16.07.2024 выяснилось, что А. «изъял у следователя из уголовного дела все приложенные характеризующие документы на Ж.А.С. и эти документы не могли быть исследованы в суде при решении вопроса о мере пресечения».

Наконец, в своей жалобе Б.В.С. утверждает, что адвокат А. возвратил ей 100 000 рублей переводом на её карту и 50 000 рублей переводом на карту её мамы. Ранее адвокат принёс в конверте 20 000 рублей в качестве неотработанной части гонорара. Выплачивать оставшиеся деньги адвокат А. отказывался.

Общая сумма денежных средств, оплаченная заявителем и её родителями адвокату А., составила 900 000 рублей, из которых адвокат А. вернул 170 000 рублей.

06.03.2025 в Квалифкомиссию поступило заявление Б.В.С. об отзыве её жалобы в связи с урегулированием вопроса с адвокатом А., однако Квалифкомиссия считала возможным в данном дисциплинарном деле преодолеть выраженное заявителем желание прекратить дисциплинарное разбирательство постольку, поскольку в дисциплинарном деле наличествуют обстоятельства, установление которых может свидетельствовать о подрыве доверия к адвокату и (или) умалении авторитета адвокатуры.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 в действиях адвоката А. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

Нарушение выразилось в следующем.

Стоимость оказываемой юридической помощи в соответствии с соглашением составила 100 000 рублей. Первоначально доверитель оплатила аванс в размере 50 000 рублей наличными средствами, а оставшаяся часть по договорённости между адвокатом и доверителем должна была оплачиваться доверителем после проведения следственных действий и была оплачена доверителем 26.04.2024, что подтверждается соответствующей квитанцией.

Как указано в жалобе, практически сразу после заключения соглашения и вопреки условиям соглашения в части размера вознаграждения адвокат А. под различными предлогами стал требовать от доверителя и её родителей дополнительные денежные средства и получал их. Адвокат А. на заседании Квалифкомиссии не оспаривал данных доводов жалобы, но объяснил получение им денег в размере 550 000 рублей от Б.В.С. и её родственников в качестве «долга для третьего лица» без какой-либо конкретики. Каких-либо дополнительных соглашений с изменением предмета и/или объемов действий адвоката по защите прав Ж.А.С., в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Квалифкомиссия также отмечает, что адвокатом не опровергнуты такие доводы жалобы, как требование им денежных средств от доверителя за «решение» вопросов, не входящих в полномочия адвоката, а именно необходимость «подкрепить куратором» процесс заключения соглашения о сотрудничестве Ж.А.С. с правоохранительными органами, оплата «опции возможного выбора «лояльного» судьи на судебный процесс, оплата каких-либо улучшенных условий содержания Ж.А.С. в следственном изоляторе. Такие действия адвоката, по мнению Квалифкомиссии, умаляют не только его личную репутацию, но и существенно снижают репутацию адвокатуры в целом, о чём прямо указано в жалобе.

Адвокат А. не мог не понимать, что занятая им во взаимоотношениях с доверителем позиция о необходимости получения денежных средств за услуги, которые не входят в полномочия адвоката, подрывает доверие доверителя к нему, как к адвокату, что является нарушением норм законодательства об адвокатуре.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 в действиях адвоката А. также усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;*
- подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: *адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.*

Нарушение выразилось в следующем.

Квалифкомиссия установила, что адвокатом А. не были приобщены к материалам уголовного дела характеризующие документы на Ж.А.С. в связи с активными действиями адвоката, выразившимися в отказе от своего первоначального ходатайства о приобщении документов, при этом Ж.А.С. намерений по отказу от приобщения характеризующих документов не имел.

В указанном Квалифкомиссия усматривает действия адвоката А. вопреки законным интересам подзащитного Ж.А.С.

Квалифкомиссия отмечает, что не имеется каких-либо правовых норм, позволяющих адвокату в одностороннем порядке без согласия доверителя отзывать ходатайства, поданные в интересах доверителя. Такое поведение адвоката не соответствует условиям соглашения об оказании юридической помощи, является фактическим отказом от защиты, нарушает интересы доверителя и свидетельствует о злоупотреблении адвокатом своими правами, то есть Квалифкомиссия установила допущенные адвокатом нарушения норм законодательства об адвокатуре в части самовольного без согласия доверителя отзыва характеризующих документов, поданных ранее адвокатом в интересах подзащитного.

Б.В.С. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменное заявление, в котором могло быть выражено согласие или несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направила.

07.07.2025, то есть за три дня до начала заседания Совета АП СПб по дисциплинарному производству № , от адвоката А. в Совет АП СПб поступили письменные объяснения с приложением копий документов.

Согласно материалам дисциплинарного производства № заключение Квалифкомиссии от 03.04.2025 было получено адвокатом А. 24.06.2025.

Согласно п. 3 ст. 24 КПЭА участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через её секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка.

Учитывая, что заключение Квалифкомиссии от 03.04.2025 было направлено адвокату А. 24.06.2025 и получено им в тот же день, он имел возможность в срок до 04.07.2025 направить в Совет АП письменное заявление, в котором выразить несогласие с заключением Квалифкомиссии, чего им своевременно сделано не было.

В этой связи Совет АП СПб считает необходимым обратить внимание на недопустимость злоупотреблений со стороны участников дисциплинарного разбирательства принадлежащими им процессуальными правами и при принятии настоящего решения не учитывает письменные доводы адвоката А., изложенные в его обращении, поступившем в АП СПб 07.07.2025, то есть в нарушение установленного п. 3 ст. 24 КПЭА срока.

Кроме того, 09.07.2025 в Совет АП СПб поступило обращение от Л.Е.С. В нём она сообщила, что адвокат А. передал ей денежные средства в счёт погашения долга, который перед ней имел доверитель адвоката Ж.А.С. К обращению была приложена копия расписки.

Вместе с тем, поскольку Л.Е.С. в силу п. 6 ст. 19 КПЭА участником дисциплинарного производства не является, её обращение также не принимается Советом АП СПб во внимание при вынесении настоящего решения.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.07.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат А. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета, просил прекратить дисциплинарное производство в связи с отзывом жалобы заявителем и примирением с ней.

В части дисциплинарных обвинений Б.В.С., касающихся отзыва адвокатом А. без согласия доверителя ходатайства, ранее поданного в интересах доверителя Ж.А.С., Совет АП СПб полагает необходимым отметить следующее.

Предписание подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество оказываемой ему правовой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника по соглашению к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее осуществление им принятой на себя защиты.

Иными словами, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых и суд не может подменять собой доверителя адвоката, обращаясь с жалобой на ненадлежащее оказание адвокатом юридической помощи последнему.

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Из приведенных норм следует, что иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются. При этом отсутствие в заключении квалификационной

комиссии оценки нарушений, не указанных в жалобе и выявленных в ходе разбирательства, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти.

Согласно п. 4 ст. 24 КПЭА Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Учитывая, что проверка качества помощи – прерогатива подзащитного, а не доверителя-стороны соглашения, принимая во внимание тот факт, что сам непосредственный получатель помощи (Ж.А.С.) с жалобой на качество оказанной адвокатом А. юридической помощи не жаловался и дисциплинарных обвинений не предъявлял, Совет АП СПб, руководствуясь содержанием подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА, приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части дисциплинарных претензий вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Относительно иных дисциплинарных обвинений Б.В.С. Совет АП СПб приходит к следующему.

Как было указано выше, в Квалифкомиссию поступило заявление Б.В.С. об отзыве жалобы в отношении адвоката А. и примирении с ним.

Сведений о том, что отзыв жалобы не соответствуют действительному волеизъявлению заявителя или совершён под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, Советом АП СПб получено не было.

Совет АП СПб не соглашается с мнением Квалифкомиссии о том, что из материалов дисциплинарного производства усматривается, что действия адвоката А. умаляют не только его личную репутацию, но и существенно снижают репутацию адвокатуры в целом.

Напротив, Совет АП СПб полагает, что адвокатом А. не допущено нарушений требований КПЭА и/или норм Закона об адвокатуре, способных повлечь угрозу публичным или публично-корпоративным интересам, в связи с чем препятствий для прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы заявителем не имеется.

Совет АП СПб отмечает, что заявителем Б.В.С. выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом А. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними, отзыв жалобы и примирение сторон являются безусловными основаниями прекращения дисциплинарного производства.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».*

Как указано в абз 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подпункте 6 пункта 1 настоящей статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке, и Совет принимает одно из решений, предусмотренных подпунктами 1 - 5, 7 - 8 настоящего пункта, за исключением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности.»*

Совет АП СПб отмечает, что возражений относительно прекращения настоящего дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы от адвоката А. не поступало, напротив, он просил Совет об этом.

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката А. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отзыва жалобы и примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.